

Цинь Хэ покраснел, словно взъерошенный петух. Лицо его налилось кровью:

— Смешно! — с гневом воскликнул он. — С каких пор я, Цинь Хэ, стал заботиться о только что поступивших учениках?! Какое мне дело до этой маленькой духовной пилюли? Даже если она ускоряет рост мастерства, мне всё равно. Как бы быстро он ни прогрессирует, он никогда не догонит нас, кто усердно практикуется день и ночь.

Он закончил и посмотрел на выражения лиц Бай Кэ и Линь Цзе. Ему показалось, что его слова недостаточно убедительны, и он добавил:

— Кроме того, не он один такой. Наставник никогда не обделял своих личных учеников, и каждый месяц мы тоже получаем порцию эликсиров, которые реально помогают в совершенствовании.

Говоря это, он, казалось, успокоился сам собой, и настроение его немного улучшилось. Он презрительно усмехнулся, бросил нефритовый флакон на стол и, развернувшись, направился к выходу, заложив руки за спину, словно павлин. Пройдя несколько шагов, он вспомнил о чём-то и, обернувшись, крикнул Бай Кэ:

— Кстати, сегодня в полночь соберись, я приду за тобой, чтобы отвести тебя к пруду Саньцин. Что касается младшего брата Линь...

— Он не видит, я провожу его, — сразу же ответил Линь Цзе. Он действительно не считал Цинь Хэ хорошим человеком. Хотя тот вряд ли стал бы причинять вред или убивать, но точно мог бы подставить Бай Кэ.

— Разве пруд Саньцин — это место, куда может войти кто угодно? — Цинь Хэ бросил на него презрительный взгляд, полный насмешки.

— Я не войду, буду ждать снаружи.

— Как хочешь, там наложено запретное заклятие, ты всё равно не сможешь войти.

Цинь Хэ не хотел продолжать разговор и, выходя из двора, с отвращением оглядел всё вокруг.

Когда он вышел, Линь Цзе снова закрыл дверь и, пожав плечами, с досадой произнёс:

— В Вратах Хэнтянь слишком много таких психов.

Бай Кэ взглянул на него и впервые не стал мысленно ругать его, а спросил:

— Тяжело, да?

— А? — Линь Цзе на мгновение замер, прежде чем понять, о чём тот спрашивает. — Ну, более-менее. Моя одержимость совершенствованием не так сильна, как у них. Хотя иногда я и думаю, как ониотреагируют, если однажды я их превзойду и стану великим мастером. Но это всего лишь мысли. По сравнению с этим, я больше хочу поскорее найти свою сестру.

— Понятно, — кивнул Бай Кэ.

— Но я впервые слышу, что ученики наставника каждый месяц тоже получают духовные пилюли! — с азартом продолжил Линь Цзе. — Неудивительно, что за последний год мастерство тех старших братьев прогрессирует так быстро, что это просто пугает! На последнем собрании секты они так впечатлили других, что те просто остолбенели. Тогда я уже слышал,

что тут что-то нечисто, но не думал, что это правда.

Бай Кэ скривился: этот Цинь Хэ действительно оказался бестолковым, разболтав такое.

Он больше не обращал внимания на болтовню Линь Цзе, а взял маленький нефритовый флакон, открыл пробку и высыпал на ладонь темно-красную пилюлю.

Бай Кэ не видел этого странного цвета, но ощущал, как свет от пилюли то усиливался, то ослабевал, что вызывало у него беспокойство.

Линь Цзе, увидев пилюлю, тоже перестал болтать. Он осторожно ткнул пальцем в пилюлю, скривился и произнёс:

— Этот цвет просто жуткий, словно она в крови. Совсем не вызывает аппетита.

— Она нужна для питания пилюли Семи Звезд внутри меня, конечно, она злоеца.

Бай Кэ почувствовал, как лёгкий аромат орхидеи смешался с каким-то странным запахом, проникшим в его нос. Чем дольше он вдыхал, тем больше чувствовал, что запах становится неприятным.

Он понял, что чем больше он изучает эту пилюлю, тем меньше хочет её принимать. Поэтому, не глядя, он просто бросил её в рот и проглотил.

Линь Цзе был поражён его решительностью, моргнул и, открыв рот, проговорил:

— Черт, ты просто проглотил её?!

— А что ещё? — Бай Кэ сел на стул, ожидая, когда пилюля подействует.

— Ты даже не посмотрел, из чего она сделана, и просто проглотил?

— У меня был выбор?

Линь Цзе поперхнулся:

— Ну... наверное, нет...

Он уставился на Бай Кэ, боясь пропустить малейшее изменение в его выражении лица.

Сам же Бай Кэ, сидя с закрытыми глазами, выглядел гораздо спокойнее. Линь Цзе не мог не подумать, что, несмотря ни на что, эта невозмутимость и достоинство действительно делают Бай Кэ подходящим для совершенствования.

На самом деле Линь Цзе не знал, что Бай Кэ тоже нервничал, иначе он бы не сидел так неподвижно.

Они просидели так полчаса, пока Линь Цзе с ужасом не обнаружил, что из-за напряжения его ноги и руки, опирающиеся на колени, начали неметь.

— Всё ещё ничего не чувствуешь? — не выдержал Линь Цзе.

Бай Кэ покачал головой:

— Нет.

Он замолчал, а затем добавил:

— Может, эта пилюля просто выглядит зловещей, а на самом деле не вызывает явных эффектов?

Судя по словам наставника Врат Хэнтянь, они уже пробовали это на других. Если бы пилюля вызывала слишком сильную реакцию, кто-то мог бы заподозрить неладное. Думая так, Бай Кэ действительно начал считать, что в пилюле нет ничего особенного.

Линь Цзе тоже подумал, что это имеет смысл, и, опираясь на край стола, встал:

— Уже темнеет. Если нет особой реакции, пойдём, я угощу тебя чем-нибудь.

— Разве совершенствующиеся едят? — спросил Бай Кэ, тоже вставая.

— Конечно, только после этапа Пигу... Ох, черт... Ой!

Ноги Линь Цзе онемели, и он едва стоял, когда Бай Кэ, тоже онемевший, резко встал и, потеряв равновесие, ударился подбородком о лоб Линь Цзе.

— Уф... — Бай Кэ простонал, почувствовав острую боль в языке, и вкус крови заполнил рот.

— Прикусил язык? — спросил Линь Цзе, потирая лоб.

Бай Кэ открыл рот, чтобы ответить, но вдруг почувствовал резкую боль в центре лба, словно кто-то вонзил туда острое шило. Одновременно его желудок начал бурлить, и жгучая боль, словно огонь, поднялась вверх, заставляя сердце сжиматься.

Он крепко сжал брови, упал на стул, левой рукой схватился за грудь, почти судорожно, с такой силой, что суставы пальцев побелели.

В этой переплетающейся боли он почувствовал, как вкус крови на языке становился всё сильнее, словно из маленькой раны на кончике языка непрерывно текла свежая кровь.

В этот момент в голове Бай Кэ мелькнула мысль: оказывается, эту пилюлю питают кровью!

Бай Кэ не был трусом, но даже самый смелый человек в такой момент не мог не испугаться.

Он почувствовал, как вся кровь в его теле словно устремилась к языку, отчего он начал болеть и неметь. Конечности онемели, словно от потери крови, и по всему телу пробежал лёгкий холод. Казалось, только язык ещё оставался чувствительным.

Кровь сочилась из раны на кончике языка, словно её было не жалко. Запах крови, напоминающий ржавчину, усилился, сердце словно сжалось, и каждый удар вызывал затруднение дыхания.

Если так пойдёт, мне не дожить до второй пилюли... — подумал Бай Кэ в полубессознательном состоянии.

— Если ты окажешься в опасности или потеряешь направление, зажми этот колокольчик между указательным и средним пальцами, потряси его три раза, и Арахис придёт к тебе... — голос Хо Цзюньсяо внезапно прозвучал в его голове.

Словно утопающий, наконец схватившийся за спасительную доску, Бай Кэ в страхе перед смертью от потери крови ухватился за эти слова, повторяя их в голове несколько раз, и, из последних сил, пытаясь сохранить сознание, зажал маленький колокольчик двумя пальцами.

Раз...

Два...

Когда он изо всех сил пытался потрясти его в третий раз, он вдруг почувствовал, будто его вытащили с раскалённой жаровни и бросили в ледяное озеро. С головы до ног его охватил холод, заставив вздрогнуть.

<http://bllate.org/book/16844/1549968>